

Способы актуализации языковой выразительности в дискурсе

Language expressive means in discourse

Научная статья
УДК 81'37
DOI: 10.14529/ling260106

ДИСКУРС ОСКОРБИТЕЛЬНЫХ КОМПЛИМЕНТОВ: ВЕСТИМЕНТАРНЫЕ ОБЪЕКТЫ КАК СРЕДСТВО НАНЕСЕНИЯ ЛИКОУГРОЖАЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ

Л.А. Завьялова, zgiglio215@gmail.com
Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ дискурсивных механизмов реализации оскорбительных комплиментов, когда для нанесения ликоугрожающей иллокуции говорящие обращаются к тем или иным объектам вестиментарного кода. В качестве материала исследования используются современные популярные англоязычные телесериалы, сделанные в жанре ситуативной комедии, что максимально приближает их к аутентичному дискурсу. Автором подчеркивается, что для реализации оскорбительных комплиментов говорящие обращаются к стратегиям завуалированной невежливости, продуцируемым посредством импликатур. Целью актуализации оскорбительных комплиментов говорящими является подрыв или саботаж раппорта, т. е. априори некооперативное коммуникативное поведение. В связи с тем, что ликоугрожающие смыслы реализуются за счет обращения к ингерентно вежливым или неконвенциональным языковым формам, чей смысл или не поддается адресатами сомнению, или обладает дискурсивной неоднозначностью, им часто не удается отразить направленную на них вербальную атаку. В выводах подчеркивается необходимость обращения к интерпретативному методу анализа материала для установления истинных иллокутивных целей, преследуемых говорящими.

Ключевые слова: оскорбительный комплимент, невежливость, раппорт, вестиментарный объект

Для цитирования: Завьялова Л.А. Дискурс оскорбительных комплиментов: вестиментарные объекты как средство нанесения ликоугрожающего действия // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2026. Т. 23, № 1. С. 47–53. DOI: 10.14529/ling260106

Original article
DOI: 10.14529/ling260106

DISCOURSE OF BACK-HANDED COMPLIMENTS. VESTIMENTARY ITEMS AS MEANS OF DOING FACE-THREATENING ACTS

L.A. Zavalova, zgiglio215@gmail.com
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Abstract. The article analyses discursive mechanisms of delivering back-handed compliments with the focus on vestimentary items as means of performing face-threatening illocution. The corpus includes examples retrieved from modern English TV series that fall into the genre of sitcoms and thus most closely reflect patterns of natural discourse. It is emphasised that speakers employ implicit impoliteness strategies based on the application of implicatures to carry out malicious compliments. The aim of delivering such compliments is to challenge or neglect rapport, i.e. in a default sense, non-cooperative communicative behaviour. As speakers commonly employ inherently polite or non-conventional language means whose nature is either not second-guessed or ambivalent, hearers often fail to repel the verbal attack directed at them. In conclusion it is stressed that it is best to employ interpretative method of analysis to suchlike corpus as it helps to establish genuine illocutionary goals pursued by speakers.

Keywords: back-handed compliment, impoliteness, rapport, vestimentary items

For citation: Zavalova L.A. Discourse of back-handed compliments. vestimentary items as means of doing face-threatening acts. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics.* 2026;23(1):47–53. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling260106

Невежливое коммуникативное поведение, при котором говорящие намеренно саботируют кооперативное общение и не пытаются выстроить взаимодействие, которое было бы направлено не на уменьшение антагонизма, а наоборот, нацелено на повышение конфронтации, редко поддается общему анализу вне контекста теории лингвистической вежливости и за пределами прогнозируемых и исчисляемых маневров говорящего по уменьшению ущерба (costs) лицу собеседника для выстраивания гармоничных отношений. Подобный статус невежливости как «бедного родственника» обусловлен укоренившимся в лингвистике фокусом, с одной стороны, на осуществление коммуникантами спектра различных речевых действий по уменьшению ликоугрожающего эффекта от продуцируемого речевого акта, а с другой – на рассмотрение вежливости как универсального социолингвистического, нежели чем дискурсивного феномена, где с точки зрения последнего невозможно отнести те или иные коммуникативные действия к априори вежливым или невежливым и требуется анализ широкого дискурсивного контекста для определения наблюдаемого в каждом конкретном примере прагматизированного смысла [1].

В рамках настоящего исследования была предпринята попытка рассмотреть, каким образом через внешне маркированное вежливое коммуникативное поведение говорящими реализуется деструктивная иллокутивная интенция, а именно наносится оскорбление. В фокусе нашего внимания находится так называемый оскорбительный комплимент (получивший в англоязычной традиции широкий спектр названий: *back-handed compliment*, *ironic compliment*, *anti-compliment*, *malicious complement*), в частности такой, когда говорящий для нанесения оскорбления прибегает к оценке вестиментарных предпочтений своего собеседника.

Прежде всего объясним, что мы понимаем под оскорбительным комплиментом, и установим его отличие от канонического комплиментарного высказывания. Классический комплимент – фатический речевой акт, определенное социальное поглаживание, выражающее интенцию говорящего положительно отозваться о том или ином качестве собеседника, заслуживающем с его точки зрения похвалы, с целью солидаризации отношений с ним или, другими словами, улучшения раппорта [2, с. 6]. Для того чтобы высказывание было воспринято адресатом как комплементарное, важно учитывать, что то качество, которое говорящий выделяет как положительное, заслуживающее внимания, относится к таковым и реципиентом [3, с. 257]. В классической теории вежливости Браун – Левинсона комплименты относятся к ликоугрожающим речевым актам в силу того, что объект комплимента представляет ценность для говорящего и может рассматриваться адресатом как посягательство на его собственность, т. е. наносить

ущерб его отрицательному лицу. В силу того, что комплимент имеет диалогичную природу, ожидание реакции адресата на комплимент (т. е. симметричная оценка непосредственно собеседника или подтверждение положительных свойств принадлежащего ему объекта) также вынуждает отнести его к ликоугрожающим. Принимая во внимание подобную природу комплимента, говорящие для удовлетворения потребностей (wants) лица собеседника будут обращаться к различным стратегиям вежливости, вербализованным широким вариантом лексико-синтаксических средств [4, с. 66–68]. Так, эксплицитные комплименты осуществляются за счет конвенциональных языковых средств, обладающих шаблонным характером и поддающихся однозначной дешифровке коммуникантами, как, например, эмотивные конструкции типа “*What a lovely dress you’re wearing today!*”. В свою очередь, имплицитные комплименты выводятся через импликатуры и не имеют рутинно закрепленных за ними лексических или синтаксических форм [5]. Любопытно, что имплицитные комплименты, как правило, делаются в отношении внешности или личных достижений адресата, в то время как эксплицитные направлены на выражение положительной оценки предметов собственности собеседника. Подобная разница объясняется тем, что завуалированно выраженная похвала наносит меньшую угрозу отрицательному лицу адресата и в отличие от явно выраженного одобрения позволяет избежать неловкости, вызванной необходимостью отреагировать на положительную оценку своей личности [6, с. 987].

Особенность оскорбительных комплиментов (или, как их еще называют, ироничных оскорблений или саркастической иронии) состоит в том, что говорящие обращаются к различного рода ингерентно положительным дискурсивным маркерам/конвенционализированным языковым формулам, чья вежливая природа не ставится под сомнение в определенном коммуникативном сообществе. Озвучивая то, что уже и так является истиной, теми средствами языка, которые входят в конвенциональный набор выполнения той или иной коммуникативной задачи, говорящие тем самым высказывают свое уничижительное отношение к собеседнику [7, с. 130].

Полагаем, что ирония (прежде всего конверсационная) намеренно выбирается говорящими для нанесения оскорбления ввиду того, что, следуя замечанию Дж. Лича, она представляет более комплексное и изощренное коммуникативное действие, нежели чем любое завуалированное/прямое оскорбление. Прибегая к иронии, говорящий, наносящий оскорбление, образно говоря, приобретает очки за счет в том числе и того, что адресату крайне сложно нанести ответную симметричную атаку, в силу двойственной природы иронии и готовности адресанта, в случае эскалации конфликта, обороняться, отстаивая преследуемую им по-

ложительную интенцию [8, с. 235]. В случае, если говорящий вынужден нанести оскорбление, он, согласно Принципу Иронии Дж. Лича, должен сделать это таким образом, чтобы явно не нарушить Принцип Вежливости, но оставить за адресатом возможность установить данное нарушение посредством выведения имплицатур [9, с. 82].

По своей структуре оскорбительный комплимент состоит из двух частей, где первая представляет собой похвалу в отношении адресата, а вторая – непосредственно ироничное замечание, выражающее отрицательную оценку того или иного качества собеседника, что в совокупности позволяет адресанту добиться преследуемой им цели понизить самооценку адресата, приуменьшить его заслуги и достижения. Например, *You look very good with this kind of hair! Much better than straight.* Негация выраженной в первой части высказывания похвалы может осуществляться в рамках одного предложения, когда говорящие обращаются, например, к союзу *but*, посредством которого могут подчеркнуть принадлежность адресата к группе, не обладающей в их глазах авторитетностью (*I don't usually pick up women like you, but for you I'll make an exception*). Сведение на нет высказанной похвалы может достигаться и с помощью отдельного высказывания, цель которого – обесценить приложенные собеседником усилия по достижению чего-либо (*I'm proud of you for quitting smoking! Too bad you already have all these wrinkles*). Как в первом, так и во втором случае высказанная отрицательная оценка застает адресата врасплох и не дает возможности отразить вербальную атаку в свою сторону. Бдительность адресата и, как следствие, его неспособность установить истинные коммуникативные намерения собеседника усыпляют также такие экспрессивные подготовительные высказывания, как *I love you* или *I adore you*, типично используемые для выражения искреннего комплимента [10].

С позиций прагматики выделенная структура созвучна с тем, что Дж. Лич называет «конфликтующие мнения» (*attitude clash*) – один из типов определенных «сигнализирующих» иронию высказываний. В случае данных сигналов говорящий продуцирует высказывание с одновременно эксплицитно выраженными вежливым и невежливым смыслами, например, *Thank you for nothing*. Первичная позиция вежливого высказывания позволяет сбить собеседника с толку и вынудить его изменить первоначальную оценку инферированного им положительного смысла [11, с. 238].

С нашей точки зрения, ироничные или оскорбительные комплименты намеренно используются говорящими для саботажа (*challenge*) или пренебрежения (*neglect*) раппортом [12, с. 32] и будут рассматриваться нами как завуалированная/имплицитная невежливость (*off-record impoliteness*) в терминах Дж. Калпепера [13] в связи с тем, что иллюкуция оскорбления реализуется

говорящим за счет обращения к имплицатурам. Отметим, что режим пренебрежения раппортом будет осуществляться говорящим тогда, когда дружеские отношения с собеседником еще не были установлены, в то время как пренебрежение будет рассматриваться как намеренное действие по разрушению сложившихся гармоничных отношений.

В связи с тем, что говорящие для нанесения оскорбления посредством комплементарного высказывания обращаются к неконвенциональным, неспециализированным средствам языка, выбор которых является ситуативно обусловленным ввиду динамически развивающегося контекста общения, полагаем, что наиболее целесообразным методом анализа речевого материала является интерпретативный подход. Рассмотрим далее несколько примеров из нашего корпуса для иллюстрации механизмов нанесения оскорбления.

Пример ниже взят из популярного британского сериала *“Bad Education”*, в центре которого находятся школьные будни молодого, не обладающего большими компетенциями учителя, пытающегося завоевать авторитет среди школьников и реализовать свои прошлые школьные амбиции. Для нанесения оскорбления говорящие, среди прочего, обращаются к объектам вестиментарного кода, которые приобретают статус ликоугрожающих непосредственно в контексте взаимодействия.

[Учитель и Школьник 2 выходят из туалета. На выходе их встречает Школьник 1 и его команда хулиганов]

Школьник 1 (хулиган): It's Dick and Dick in da Bungalow.

Учитель: Well, that's actually a compliment, because they won two Children's BAFTAs. What's this?

Школьник 1 (хулиган): Taking a photo of you two butt-nuggets leaving the ladies. I'm twitpickin' that shit.

Учитель: Don't be a dick.

Школьник 1 (хулиган): Chill out, flippers.

Учитель: Someone's been reading Pickwell's graffiti, I see.

Школьник 1 (хулиган): That's my graffiti, innit.

Учитель: Covering for her? I'm surprised. You're many things, Grayson, but I didn't think you could be bought.

Школьник 1 (хулиган): Oh, shut up, jumper.

Учитель: Jumper?

Школьник 1 (хулиган): Yeah. You're wearing a jumper, and jumpers are bent, mate.

Учитель: This is not bent, this is Dries Van Noten. Marvin from JLS rocked one of these bad boys on The One Show.

Школьник 2: Look, just delete the photo.

Школьник 1 (хулиган): Shut up, Chicken Dippa!

Учитель: Please.

Школьник 1 (хулиган): And what if I don't?

Учитель: Then I will... tell on you to a more senior member of staff. [*смех команды хулигана*]
Школьник 1 (хулиган): You is brass, bruv.
Учитель: Oh, thank you.
Школьник 1 (хулиган): Tell you what – I'll delete the photo if you do me a favour.

Рассмотрим данный пример подробно. Сцена разворачивается таким образом, что учитель и преданный ему ученик вместе выходят из женского туалета, где они ранее вдвоем в качестве акта мести рисовали на стенах граффити, оскорбляющие завуча школы. Для нанесения оскорбления Школьник 1 обращается к аллюзии на популярную детскую программу *Dick & Dom in da Bungalow*, где ведущими были два мужчины, видоизменяя ее таким образом, чтобы выразить уничижающее отношение к сексуальной ориентации учителя *It's Dick and Dick in da Bungalow* в силу перехода имени *Dick* в категорию соматизмов с пейоративной коннотацией [14]. Благодаря тому, что учитель моментально считывает отрицательный смысл и умеет мгновенно сориентироваться, ему удастся отразить данную атаку благодаря приведению аргумента о широком положительном признании публикой данной программы (*Well, that's actually a compliment, because they won two Children's BAFTAs*), что явно, оставляет Школьника 1 в меньшинстве.

В своем следующем маневре школьник-хулиган обращается к невежливому разговорному вокативу *buttnuggets*, который в силу своей конвенционализации в коммуникативном сообществе, в нашем случае учебном заведении, не будут расцениваться учителем как оскорбление, направленное непосредственно на уничтожение его личности и достоинства. В связи с малой эффективностью данного оскорбления Учитель отражает направленное на него деструктивное коммуникативное действие аналогичным ингерентно невежливым вокативом *dick*. Данные коммуникативные шаги будут рассматриваться нами как эксплицитная невежливость (*bald on-record impoliteness*) ввиду того, что ликоугрожающие акты осуществлены Учителем и Школьником 1 явно и недвусмысленно [13, с. 425].

Принимая во внимание динамически развивающийся контекст взаимодействия и способность объекта оскорбления – Учителя – отбиться от оскорблений и повернуть их против оскорбителя, Школьник 1 для отстаивания коммуникативной власти ищет менее конвенциональные формы нанесения ликоповреждающего действия, которые учитель на основе имеющихся у него знаний о конвенциональных речевых действиях и языковых способах их реализации не будет воспринимать как дискурсивно невежливые и потеряет бдительность. Так, уже в следующем обмене репликами, хулиган обращается к существительному *flippers*, которое имеет значение плавников или ластов и призвано высмеять форму ступней пре-

подавателя, которая стала предметом насмешливых граффити в мужском туалете. В связи с тем, что Учитель сомневается в причастности хулигана к граффити и солидаризует его с завучем, что явно подрывает авторитет хулигана среди других учеников, он предпринимает следующую попытку отвоевать коммуникативную власть и для нанесения оскорбления обращается к объекту вестиментарного кода – *junper*, который в рассматриваемом контексте будет выступать в качестве пейоратива в силу маркирования его хулиганом как предмета представителей сексуальных меньшинств, к которым он выражает явное презрительное отношение. Учителю удастся отразить данное оскорбление в связи с тем, что, с одной стороны, он находит пример из реальной жизни, подтверждающий обратное, а с другой – благодаря тому, что, как мы полагаем, на данном этапе он способен просчитать коммуникативное поведение и характер оскорблений, которые может адресовать ему хулиган.

Принимая во внимание повышение градуса конфронтации и то, что хулиган теряет коммуникативную власть, в связи с чем может прибегнуть к физическим действиям, его одноклассник – Школьник 2, который поддерживает учителя, вмешивается в перепалку. Озвученная им просьба (*Look, just delete the photo*) поддерживается учителем (*Please*), что явно ставит их в позицию уязвимости перед Школьником 1, который начинает открыто саботировать авторитет учителя (*And what if I don't?*) и отвечает на угрозу учителя (*I will... tell on you to a more senior member of staff*) оскорбительным комплиментом (*You is brass, bruv*), который учителю отразить не удастся. Полагаем, что подобная осечка с его стороны связана с тем, что в силу своего статуса преподавателя и статуса его собеседника как главного хулигана в школе обмен оскорблениями расценивается учителем как одна из стратегий **поддержания раппорта (rapport maintenance)**, где он и хулиган имеют равный статус, будучи лицами, обладающими социальной властью. Данное наблюдение кажется нам правдивым, принимая во внимание тот факт, что на протяжении сериала очевидным становится то, что учитель хочет взять реванш над своим школьным прошлым, когда его воспринимали неудачником, и стать частью группы «крутых» ребят, т. е. хулиганов. В связи с этим он подстраивается под коммуникативный стиль хулигана и вместо того, чтобы пресечь нарушение школьного правила уважительного отношения к преподавателям, ввязывается в перепалку. В свою очередь главный хулиган намеренно **саботирует раппорт** на протяжении всего диалога и желает утвердиться за счет высмеивания преподавателя, обращаясь как к эксплицитным (*bald on-record*), так и имплицитным (*bald off-record*) стратегиям невежливости. Принимая во внимание свои коммуникативные неудачи в начале, он занимается ситуативным по-

иском тех дискурсивных форм, которые позволяют подорвать авторитет учителя и манипулировать им в дальнейшем (*I'll delete the photo if you do me a favour*).

Саботаж раппорта наблюдается нами в следующем примере из британского сериала *"The Outlaws"*.

Полицейский-1 (м): Forensics reckon he's been dead around 60 hours.
Полицейский-2 (ж): Whoever dumped him took his personal belongings. And his thumbs.
Полицейский-1 (м): Any luck ID-ing him?
Полицейский-2 (ж): Yeah, he is an associate of the Dean. His name is Marshall Smiley.
Полицейский-3 (м): Also known as Smiler.
Полицейский-1 (м): Would you care to identify yourself?
Полицейский-3 (м): DS, Tony Burgess, Met Police. [обращается к Полицейскому-2] Love the beige mac. Big Columbo Fan?

В нашем случае комплимент в отношении бежевого плаща сопровождается референцией к герою одноименного популярного в 1990–2000 годы американского детективного сериала, где детектив Коломбо, несмотря на непримечательный внешний вид, стилиевой характеристикой которого и является плащ, известен своими профессиональными навыками.

Оскорбительная интенция реализуется говорящим в два коммуникативных шага. С одной стороны, он прибегает к утверждению с эмотивным глаголом *love* в пропозиции, выражающему высокую оценку материального объекта – *Love the beige mac*, с другой – к вопросу, целью которого является установить соответствие между стилиевыми предпочтениями и профессионализмом женщины-полицейской и унижить последние, имплицитно их устаревший характер или наивность коллеги. Здесь следует вспомнить, что сюжет оригинального сериала, на который ссылается вновь прибывший полицейский, был построен таким образом, что зрители уже в начале видели, кто совершил преступление, которое затем расследовал Коломбо. Вкупе обозначенные коммуникативные средства позволяют адресанту реализовать оскорбительный комплимент. Полагаем, что в фокусном примере прибывший лондонский полицейский в момент установления отношений с коллегами решает прибегнуть к подобному ироничному оскорблению в связи с тем, что ирония позволяет ему повысить собственный авторитет посредством нанесения ущерба авторитету собеседника. Принимая во внимание тот факт, что для адресата окажется крайне сложным ситуационно отреагировать на оскорбление, говорящий тем самым устанавливает коммуникативную власть над ним.

Проанализируем еще один пример из нашего корпуса, когда адресату, ставшему мишенью оскорбительного комплимента, не удастся вовремя

дешифровать разговорные импликатуры, которыми оперирует адресант, что приводит к неспособности отразить вербальную атаку.

Приведенный пример взят из популярного британо-американского сериала *"Hello Ladies"*, в котором социально неуклюжий британец Стюарт хочет влиться в компанию статусных молодых американцев, чтобы те помогли ему найти девушку для романтических отношений. На одной из вечеринок он знакомится с заводилой праздника. При встрече американец незамедлительно оценивает внешний образ британца.

Джастин (американец): Oh my god! What is this that you are wearing? Whatever this is, it is so fucking offensive, I love it. I want to be buried in that.

Стюарт (британец): Thank you, yeah. I am, actually, I am inspired by fashions of Adrian Brody.

Джастин (американец): Who is that, right?

Полагаем, что американец эксплуатирует асимметрию между такими маркерами канонических комплиментов, как междометное слово *Oh my god*, эмотивный глагол *love*, и прилагательное с отрицательной оценочной семантикой *offensive*. В связи с тем, что глагол *offend* не употребляется в перформативной рамке в силу совершения, в противном случае, иллокутивного самоубийства [15], говорящий вынужден скрыть истинное коммуникативное намерение, прибегнув к прилагательному. Тем не менее оскорбительная интенция подтверждается утверждением о том, что он хочет быть похоронен в данном костюме. В связи с тем, что британец благодарит собеседника за подобную оценку и начинает вдаваться в подробности своего стиля, ссылаясь на популярного голливудского актера, полагаем правомерным сделать вывод о том, что ему не удастся дешифровать имплицитные смыслы, транслируемые адресантом. Данной дешифровке, с нашей точки зрения, препятствует ряд контекстных факторов: американец широко улыбался, представил Стюарта своим подругам-фотодевушкам, не выражал агрессию очевидным образом. Данная реляционная работа расценивается Стюартом по внешним контекстным признакам как стремление поддержать раппорт. Анализ же контекстных и языковых параметров в совокупности позволяет прийти к выводу, что американец обращается к завуалированной невежливости (*off-record impoliteness*), а его коммуникативные действия следует расценивать как **пренебрежение раппортом**. Данный пример является показательным и подчеркивает важность адекватной оценки контекста для соответствующего реагирования на оскорбительный комплимент.

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что оскорбительная иллокуция в рамках оскорбительных комплиментов реализуется за счет обращения говорящими к разговорным импликатурам. Этикетные речевые формулы подвергаются реконтекстуализации, что требует от ком-

муникантов прежде всего правильной оценки контекста, а не только языковых средств. Оскорбительный комплимент будет переходить в разряд оскорбляющих, в случае если адресат сумеет инферировать заложенный адресантом смысл и оценит поведение адресанта как намеренно угрожающее его лицу. В связи с тем, что дискурсивные смыслы,

которые пытаются выразить говорящие, непосредственно привязаны к контексту взаимодействия и порождаются в нем на основе имеющегося у участников предыдущего коммуникативного опыта, полагаем, что фокусные образцы коммуникации следует рассматривать с позиций интерпретативного метода анализа.

Список литературы

1. Быстрых А.В. Невежливая вежливость: к вопросу об ингерентно вежливых языковых формах // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 65–70.
2. Holmes J. Paying compliments: a sex-preferential politeness strategy // *Journal of Pragmatics*. 1988. № 12. P. 445–465.
3. McDonald L. Two-faced compliments // *Analysis*. 2022. Vol. 82. № 2. P. 255–263.
4. Brown P., Levinson S. C. *Politeness: some universals in language usage*. Cambridge University Press, 1987.
5. Boyle R. ‘You’ve worked with Elisabeth Taylor!’: Phatic functions and implicit compliments // *Journal of Pragmatics*. 2000. № 21 (1). P. 26–46.
6. Maíz-Arévalo C. ‘Was that a compliment?’ Implicit compliments in English and Spanish // *Journal of Pragmatics*. 2012. № 44. P. 980–996.
7. Eckert P., McConnell-Ginet S. *Language and Gender*. Cambridge University Press, 2013.
8. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford University Press, 2014.
9. Leech G. *Principles of pragmatics*. Longman Group Limited, 1983.
10. Peplińska M. You look great for your age, or how not to compliment someone // *Emotions across languages and media Linguistic and cultural studies analyses / Jacek Szczepaniak, Magdalena Czachorowska (Eds.)*. Harrassowitz Verlag, 2025. P. 275–292.
11. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford University Press, 2014.
12. Spencer-Oatey H. *Culturally Speaking. Culture, Communication and Politeness Theory*. London & New York: Continuum, 2008.
13. Culpeper J. *Impoliteness Strategies // Interdisciplinary Studies in Pragmatics, Culture and Society / A. Capone, J.L. Mey (Eds.)*. Springer International Publishing Switzerland, 2016. P. 421–445.
14. Origin and history of *dick* // *Etymonline*: [сайт]. 2025. URL: <https://www.etymonline.com/word/dick> (дата обращения 08.07.2025)
15. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 16: Лингвистическая прагматика / под ред. Е.В. Падучевой. М.: Прогресс, 1985. С. 238–250.

References

1. Bystrykh A.V. [Impolite politeness: a case study of inherently polite linguistic formulae]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya* [Bulleting of VSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication]. 2017, no. 4, pp. 65–70. (in Russ.)
2. Holmes J. Paying compliments: a sex-preferential politeness strategy. *Journal of Pragmatics*. 1988, no. 12, pp. 445–465.
3. McDonald L. Two-faced compliments. *Analysis*. 2022, vol. 82, no. 2, pp. 255–263.
4. Brown P., Levinson S.C. *Politeness: some universals in language usage*. Cambridge University Press, 1987. 345 p.
5. Boyle R. ‘You’ve worked with Elisabeth Taylor!’: Phatic functions and implicit compliments. *Journal of Pragmatics*. 2000, no. 21 (1), pp. 26–46.
6. Maíz-Arévalo C. ‘Was that a compliment?’ Implicit compliments in English and Spanish. *Journal of Pragmatics*. 2012, no. 44, pp. 980–996.
7. Eckert P., McConnell-Ginet S. *Language and Gender*. Cambridge University Press, 2013. 334 p.
8. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford University Press, 2014. p. 350.
9. Leech G. *Principles of pragmatics*. Longman Group Limited, 1983. p. 250.
10. Peplińska M. You look great for your age, or how not to compliment someone. *Emotions across languages and media Linguistic and cultural studies analyses*. Jacek Szczepaniak, Magdalena Czachorowska (Eds.). Harrassowitz Verlag, 2025, pp. 275–292.
11. Leech G. *The pragmatics of politeness*. Oxford University Press, 2014. 350 p.
12. Spencer-Oatey H. *Culturally Speaking. Culture, Communication and Politeness Theory*. London & New York: Continuum, 2008. 372 p.

13. Culpeper J. Impoliteness Strategies. *Interdisciplinary Studies in Pragmatics, Culture and Society*. A. Capone, J.L. Mey (Eds.). Springer International Publishing Switzerland, 2016, pp. 421–445.

14. Origin and history of dick. URL: <https://www.etymonline.com/word/dick> (accessed 08.07.2025).

15. Vendler Z. [Illocutionary suicide]. *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 16: Lingvisticheskaya pragmatika* [New developments in foreign linguistics]. E.V. Paducheva (Ed.). Moscow, 1985, pp. 238–250. (in Russ.)

Информация об авторе

Завьялова Лилия Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета романо-германской филологии, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия; zgiglio215@gmail.com

Information about the author

Lilia A. Zavalova, Docent of the English Philology Department, Faculty of Romance and Germanic Languages, Voronezh State University, Voronezh, Russia; zgiglio215@gmail.com

Статья поступила в редакцию 30.07.2025.

The article was submitted 30.07.2025.